

????????? ??????????

Утверждено Президентом-Председателем Азовского (Украинского) отделения АЭНПД,
академиком Нью Йоркской Академии наук,
Академии экономических наук Украины,
АЭНПД, доктор коммерции, к.э.н., ст.н.с.
Валерием А. Васильевым

ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ

возвращения к ИДЕЕ «Европы двух УРОВНЕЙ»

докторов экономических наук из Франции

Ува Гроцета (**Yves Crozet**) и Ларента Гуихери (**Laurent Guihery**)

(результаты референдума во Франции)

Это реальная демократия, а не кризис.

В странах Восточной Европы все последние события по результатам голосования по проекту Конституции Европы во Франции воспринимаются, как глубокий кризис идей европейской интеграции. А специалисты стремятся разгадать тонкую геополитическую комбинацию западноевропейских политиков.

Но может быть Европа впервые сталкивается с особым мнением народа Франции ?

Конечно, нет. Еще в октябре 1950 г. глава французского правительства Р. Плевен изложил в Национальном собрании подробный план создания «европейской армии, тесно привязанной к экономическим и политическим институтам объединенной Европы». План Плевена предусматривал «полное слияние личного состава и вооружений» западноевропейских стран в армию «под единым европейским политическим и военным руководством».

В феврале 1951 г. по инициативе французского премьер-министра начались переговоры о создании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Договор о ЕОС был подписан 27 мая 1952 г. шестью участниками ЕОУС (Европейское объединение угля и стали), а именно Бельгией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Францией и Германией. Но 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции его отклонило. Так что же это резко приостановило интеграционные процессы ? Нет.

По-видимому, даже наоборот – активизировался творческий поиск оптимальных решений всеми представителями управленческого наднационального этно-социокультурного слоя, который продолжал неуклонно расти во всей Европе (концепция Мариупольской Академической школы).

Поэтому в 1957 году 25 марта подписывается Римский Договор, а Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария и Соединенное Королевство входят в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ).

Далеко не так просто идет согласование позиций у европейцев. Только 1 января 1973 г. Дания, Ирландия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии присоединяются к Сообществу. Особенно сложно решались вопросы с Соединенным Королевством.

Но может быть на их фоне была забыта работа, проведенная главой французского правительства Р. Плевеном ? Как ни хочется некоторым «крушителям-разрушителям» с Востока, но Интеллектуально-Духовный Труд настоящих политиков неуничтожим и на его результаты опираются продолжатели борьбы за интеграцию и прогресс. И 23 октября 1954 г. в Париже подписывается соглашение, чтобы в кратчайший срок включить Германию в систему военно-политических обязательств западноевропейских стран, дополнив этим Брюссельский Договор (от 17 марта 1948 г.).

В настоящее время Западноевропейский Союз (ЗЕС) включает:

- 10 полноправных членов (Бельгия, Великобритания, Греция, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция, Германия);
- 3 ассоциированных членов, входящих в НАТО, но не входящих в ЕС (Исландия, Норвегия, Турция);
- 5 наблюдателей, входящих в ЕС, но не входящих в НАТО (Австрия, Дания, Ирландия, Финляндия, Швеция);
- 10 ассоциированных партнеров (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словения, Словакия, Чехия, Эстония).

????????? ??????????

Казалось бы такой базальтернативный вопрос как безопасность, а какой уровень уважения на основе глубочайших демократических традиций проявляется к народу каждого государства (!) с учетом его исторических традиций и сложившейся структуры ценностей.

Поэтому импульс данный Р. Плевеном, поддерживается директор политического Департамента МИД Бельгии Этьеном Давиньёном 27 октября 1970 г. на Люксембургской сессии министров иностранных дел, где была образована система Европейского политического сотрудничества (ЕПС).

Такой же высочайший уровень уважения проявляется и к особой позиции Франции по отношению к приему в Сообщество Соединенного Королевства. Проследим динамику: 29.05.1956 г. в Венеции принимаются решения министрами иностранных дел о начале межправительственных переговоров, но Соединенное Королевство отказывается и в октябре заявляет о приверженности зонам свободной торговли; 10.08.1961 г. Соединенное Королевство подает заявление с просьбой о членстве в Европейских сообществах, но 4.01.1963 г. президент Франции Шарль де-Голль заявил о сомнении Франции в политической воле Соединенного Королевства; 11.05.1967 г. Соединенное Королевство вновь подает заявку на членство в Сообществах, но Шарль де-Голль по прежнему противится присоединению, а только соглашается на оставлении заявок в повестке дня; 30.06.1970 г. начинается новый раунд переговоров о приеме Соединенного Королевства в Сообщество (идет трудно), но все же 10.01.1971 г. принимается в Сообщество.

В 1997-1998 гг. мы писали, что «этно-социальные закономерности, по-видимому действительно лежат в основе всей социодинамики» (см. Васильев А.В. «Теоретико-методологические основы концепции преобразования и сохранения труда, как проявление естественно-исторических закономерностей (сборник очерков по социально-экономической теории). – Мариуполь, ИЭСКИ, 1998. – сс. 137-176; 34-66. – можно ознакомиться в Библиотеке Конгресса США). Однако, в отношениях между Францией и Соединенным Королевством превалируют экономические интересы.

Экономика – основа успешной интеграции.

Уровень жизни стран создавших Европейский Союз отличается от стран Центральной и Восточной Европы на порядок. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения превосходит в странах ЕС 10 000 долларов США. Но в Соединенном Королевстве этот показатель на 30% меньше, чем в Германии и примерно на столько же меньше Соединенное Королевство производит и Валового внутреннего продукта (ВВП).

Но вместе с тем Соединенное Королевство всегда отличалось от Франции своим отношением к труду и вообще выработанной структурой основных ценностей. И это отличие сохраняется в самой жизненно важной для мировой экономики сфере – в торговле валютой. В мире многое изменилось со времен владычества Британии в XIX столетии, но и сегодня Лондон является крупнейшим валютным рынком мира, на котором осуществляется 42% торговли валютой против 29% в Нью Йорке и 26% в Токио (и только 3% в Канаде).

Хотя промышленный потенциал европейских стран в зеркале американской экономики, отраженный в ежедневных операциях в США с иностранной валютой, говорит об исключительной значимости Британского фунта стерлингов (15%) по сравнению с Французским франком (3%). Однако, экспортные возможности современной Франции несколько выше (216 млрд. долл. США, 1990), чем Великобритании (185 млрд. долл. США, 1990), как и возможности импорта – Франция на 4% больше импортирует, чем Великобритания.

Но вопрос - какая из этих стран богаче и где народ живет лучше ? – вызывал спор интеллектуалов Франции и Великобритании еще в XVII столетии. Так в 1676 г. Сир Вильям Пети в «Политической арифметике» подчеркивал, что «...бедняки во Франции обычно получают меньше заработной платы, чем в Англии, и тем не менее их средства питания там обычно дороже. В таком случае в Англии должно быть больше лиц, имеющих излишки, чем их имеется во Франции. Наконец, я предлагаю всем тем, кто путешествовал по Англии и Франции, ответить на вопрос: не расходуют ли люди из престоноародья (the Plebeias; а они составляют главную массу всякого народа) на одну шестую больше в Англии, чем во Франции? А если это так, то, разумеется, они должны раньше заработать этот излишек, и стало быть 10 млн. подданных английского короля эквивалентны 12 млн. подданных французского короля.»

И далее Великий Британец блестяще обосновывает преимущества островного положения Англии, Шотландии и Ирландии по сравнению с Францией: «Общая длина морской береговой линии Англии, Шотландии, Ирландии и прилегающих островов равна приблизительно 3800 милям. В соответствии с такой длиной и с общим количеством занимаемых страной акров площадь этой страны могла бы составить продолговатую фигуру или прямоугольник, имеющий 3800 миль в длину и около 24 миль в ширину; следовательно каждый пункт в Англии, Шотландии и Ирландии находится в среднем на расстоянии лишь 12 миль от морского берега. Во Франции же, имеющей лишь около 1 тыс. миль морского берега, среднее расстояние от морского берега, определенное тем же способом, составляет приблизительно 65 миль. А учитывая незначительность числа портов по сравнению с их числом во владениях английского короля, среднее расстояние от порта составит во Франции не меньше 70 миль. Эти обстоятельства делают ясным, что Англия может снабжаться всеми тяжелыми и громоздкими товарами заграничного производства по гораздо более низким ставкам, чем это может происходить во Франции, т.е. примерно на 4 шилл. с центнера дешевле, ибо стоимость сухопутных перевозок на расстоянии, равном разнице расстояний от портов в Англии и во Франции, равна этой сумме или очень близка к ней. Выгода же от этого преимущества при учете всего импорта и экспорта громоздких товаров не может дать меньше, чем то, что может дать труд 1 млн. человек. Под громоздкими товарами я подразумеваю все сорта строевого леса, досок и клепки для бочек; всякого рода железо, свинец, камень, кирпич и черепицу для строек; всякого рода зерно, соль и напитки; разного рода мясо и рыбу и

????????? ??????????

вообще все другие товары, для которых выигрыш или потеря 4 шилл. с центнера имеет значение. Разве мы не видим, что одно и то же вино продается во внутренних частях Франции за 4 или 5 ливров за бочку, в то время как вблизи портов за него можно выручить 7 ливров. И по этой же причине гибель строевого леса в Англии не представляет ничего ужасного, как это ясно показало восстановление Лондона и судов, погибших во время войны с голландцами.» Он подчеркивает, что «На Англию приходится около двух девярых всей мировой торговли и около двух седьмых всего количества судов», а также, что «торговый мир (или мир, ведущий торговлю) состоит ... из 80 млн. человек» и часть «всей мировой торговли, которой обладают ... подданные английского короля ... около 10 из 45 млн.ф.ст.»

Прошли столетия, а Лондонская фондовая биржа по объему оборота ценных бумаг боле чем в четыре раза превосходит Францию; и имеет оборот торговли иностранными активами больший, чем США, а также в восемь раз больший, чем Франция (!).

Вот тот социально-экономический фундамент, который обусловил борьбу интересов между Францией и Соединенным Королевством на фоне развития интеграционных тенденций в условиях глобализации. И казалось бы, преодолев в 1973 г., вернее достигнув консенсуса в основном с Францией, для Соединенного Королевства должна начаться эра интенсивного сотрудничества, но не тут-то было. В апреле 1974 г. в Соединенное Королевство побеждают лейбористы, которые объявляют о намерениях «возобновить переговоры об условиях вступления в Сообщество». Реакция Сообщества была однозначной и в марте 1975 г. на Дублинской сессии Европейский совет принимает решение о размере взносов Лондона в бюджет Сообщества. Только референдум в Соединенном Королевстве в июне 1975 г. дал новый импульс интеграционным процессам, т.к. победили сторонники членства в Европейском сообществе и т.д. и т.п.

В 1994 г. мне удалось побывать в Лондоне и не только убедиться в правоте оценок Великого Британца – Вильяма Пети, которые пережили столетия, но и почувствовать общность исторических глубоких корней двух Великих Европейских Народов – англичан и французов. И несмотря на любовь к Парижу и восхищением Дефансом (современный район Парижа) в 1998 г., должен сказать, что объективно уровень жизни в Англии все-таки выше, чем во Франции, хотя и не настолько, как в 1676 г. Ведь официальная статистика пока не может охватить все социокультурные особенности жизни современного общества, которые, вероятно, и не нужно отражать на бумаге до мелочей и оттенков.

Нельзя достигнутым европейцами уровнем бездумно жертвовать!

Правота Тони Блера, Премьер-министра Великобритании.

Сегодня доля Европейского Союза в мировом экспорте колеблется около 40% , а это очень высокий показатель, свидетельствующий о реальной конкурентоспособности национальных экономик и всего Европейского сообщества. Мы в 1997 – 1999 гг. постарались посмотреть на все интеграционные процессы, происходящие в Европе, с этно-социальных позиций, рассмотрев динамику формирования наднационального этно-социального управленческого слоя Европейского сообщества, который не только интенсивно растет, но и расширяет экспансию замкнутых кругов на весь мир, снимая торговые ограничения на всех континентах (см. Васильев А.В. Указ. соч.).

Так, в 1995 г. Европейский Союз заключил соглашение об экономическом сотрудничестве с Меркосур (Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай). Укрепляются связи ЕС и с НАФТА, а в 1984 г. была достигнута новая Ломейская конвенция между ЕС и 65 партнерами.

И сегодня реально наднациональное интеграционное строительство, несмотря на особую позицию Соединенного Королевства по ряду вопросов, в рамках институтов Сообщества («первая опора») дополняется постоянным сотрудничеством в области внешней политики и безопасности («вторая опора»), а также в области юстиции и внутренних дел («третья опора»). Но главное, что Западноевропейский союз (ЗЕС) не слился пока с Европейским Союзом (ЕС), в чем не последнюю роль сыграли особые отношения Англии с США. Важно, что потенциал сотрудничества неуклонно наращивается и сегодня уже более 2000 национальных и многонациональных военных подразделений подотчетных ЗЕС (от корабля, батальона, авиа-звена до крупных формирований – дивизий, армейских корпусов). И это во всех аспектах позитивно, т.к. неуклонно и стабильно развиваются интеграционные процессы.

Очень сложная динамика глобализации в Европе действительно имеет внутренние органически присущие ей источники активности. И Европа, как живой организм, сегодня действительно требует передышки. В этом с Премьер-министром Великобритании Тони Блером нельзя не согласиться. Тем более, что такое состояние «перегрева» национальных экономик прогнозировалось ещё в 1998г. экономистами Франции, которые своевременно вышли с идеей «Европы двух уровней». Но далеко не все захотели заметить их разработки.

Поэтому в июне 2005 г. и столько разочарований, но это уже проблемы тех, кто не хочет думать и учитывать интересы партнеров.

????????? ??????????

В частности, в 1998 г. на Третьей международной научной конференции «Проблемы экономической интеграции Украины в Европейский Союз» делегацию ученых экономистов Института экономико-социокультурных исследований (правопреемника ДЭНМЦ ДНЦ АН Украины) поразил своим прагматизмом и искренностью доклад докторов экономических наук Франции - Ува Гроцета (**Yves Crozet**) и Ларента Гуихери (**Laurent Guihery**) «**Как можно на экономическом фундаменте создать национальную безопасность ? Германский эксперимент в динамике Европейской интеграции: Чему учиться Украине ?**».

В нем так аргументировано и интересно был изложен опыт Германии (опыт решения Германией интеграционных задач с Европейским Союзом), а также так разумно была обоснована идея «Европы двух уровней», что наше искреннее восхищение докладчиком доктором экономических наук из Франции Ларента Гуихери (**Laurent Guihery**) было поддержано всей секцией международной научной конференции, на которой выступал Ларента Гуихери (**Laurent Guihery**). Мы сразу же после конференции рекомендовали Премьер-министру Украины В.П. Пустовойтенко, Вице-президенту Национальной Академии наук Украины П.П.Толочко, ректору Тернопольской академии народного хозяйства А.А. Устенко – «дать полный перевод этой работы, которая в сборнике в английском изложении занимает 16 стр., а в украинском – только 2 страницы». Все это не только было изложено в официальном обращении и в письмах руководству Национальной Академии наук Украины и Правительству Украины, но было отражено в Бюллетене №1 первого заседания академического ученого совета Украинского (Азовского) отделения Академии экономических наук и предпринимательской деятельности «Опираемся на традиции тысячелетий: От Афинской Академии к Ученому Совету Украинской Академии экономических наук и предпринимательской деятельности (обоснование программы «Красная книга культур Европы»)» /Мариуполь, древн. Кремесь, 1999/. Этот Бюллетень №1 У(А)О АЭНПД, ИЭСКИ и Фонда «Международный Геральдический Союз» находится сегодня не только в академических и университетских библиотеках Украины, России и Польши (Варшавского Университета, Польской Академии наук, Библиотеке Народовой и др.), но и в Библиотеке Конгресса США (есть официальное уведомление). Мы также тогда рекомендовали кандидатуру Ларента Гуихери (**Laurent Guihery**) члены Нью Йоркской Академии наук.

Кстати, в 1999 г. мы встретились и с Ува Гроцетом (**Yves Crozet**) уже на Четвертой международной научной конференции «Проблемы экономической интеграции Украины в Европейский Союз» в Форосе-Ялте, передав ему в библиотеку Лиона (Франция) основные материалы представленные на Государственную Премию Украины в области науки и техники в 1999 г. Таврическим Институтом социально-экономических исследований и консалтинга Крымской Академии наук и ИЭСКИ (ДЭНМЦ ДНЦ АН Украины). Эта встреча произвела на нас впечатление и убедила правильности нашей позиции по отношению к разработкам французских экономистов.

Поэтому остается искренне сожалеть, что ИДЕЯ создания «Европы двух УРОВНЕЙ» - с организацией соответствующих союзов и заключения между ними договоров - так и не была серьезно обсуждена научной общественностью Восточной Европы. Эту идею, по-видимому, не обсуждали и в руководстве Украины, т.к. не было реальных шагов, свидетельствующих о понимании возможности ее реализации в той или иной форме на Европейском континенте. А как результат – сегодня Украина находится не в середине пути к Европейскому Союзу и европейским стандартам жизни, а только в самом начале.

Однако, эти идеи достаточно хорошо осознаны широкими слоями европейской общественности, что видно по результатам голосования по проекту Европейской Конституции во Франции и в Голландии (Нидерландах). Да и правильно. Теперь после принятия в ЕС десяти новых членов можно начинать процесс модернизации институциональной структуры сообщества. И необходимо было б в самое ближайшее время выполнить расчеты альтернативных вариантов использования финансирования из бюджета ЕС для достижения целей ЕС в десяти принятых в Сообществе новых членах (как это было сделано для Польши в 2001 г. специалистами Азовского отделения АЭНПД в монографии «Обоснование Нового Подхода – Второй доклад Римскому Клубу по «Революции Эффективности»; отправлен в Комиссию ЕС и передан Президенту Польши Александру Квасьневскому).

За основу этой модернизации в качестве одной из альтернатив целесообразно взять разработки талантливых французских экономистов Ува Гроцета (**Yves Crozet**) и Ларента Гуихери (**Laurent Guihery**).

В этом случае тайм-аут, предложенный Премьер-министром Великобритании Тони Блером, является исключительно своевременным и дает возможность профессионально подготовить институциональным структурам Европейского Союза (**ЕС**) новые интеграционные инициативы и акции, реализация которых не ударит по жизненному уровню населения Западной Европы. Нет сегодня таких целей, для достижения которых было б допустимо снижение жизненного уровня населения «Старой Европы», т.к. никаких реальных шагов в достижении конкурентоспособности и в социально-культурном развитии общества невозможно сделать при сохранении ограниченной номенклатуры потребностей, а тем более при их сокращении (последнее неизбежно при снижении уровня жизни).

Поэтому рекомендуем провести обсуждение публикаций Ува Гроцета (**Yves Crozet**) и Ларента Гуихери (**Laurent Guihery**) в рабочих группах Комиссии Европейского Союза.

С уважением,

Александр В. Васильев

Председатель ученого совета Института экономико-социокультурных исследований (правопреемника ДЭНМЦ ДНЦ АН Украины) и член секции академик Нью Йоркской Академии наук

????????? ??????????

дід з українськ, дідн, стит, академик твг хоркскн академик твг